

УДК 328.185.378 (06)
ББК 67.628.3я7

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.339

Aglyamova Gulnaz Makhiyanovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan (Volga) Federal University,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: gulnaz-kgu@mail.ru

Kharisova Elvira Anvarovna,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan (Volga) Federal University,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: ekcv@mail.ru

Shakirova Albina Abdulkhakovna,
Assistant of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan (Volga) Federal University,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: ala8080@mail.ru

Аглямова Гульназ Махияновна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны,
e-mail: gulnaz-kgu@mail.ru

Харисова Эльвира Анваровна,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны,
e-mail: ekcv@mail.ru

Шакирова Альбина Абдулхакновна,
ассистент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны,
e-mail: ala8080@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КАК ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE STUDY OF THE CRIMINAL PERSONALITY AS THE BASIS OF PREVENTION OF CORRUPTION CRIMINALITY IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal executive law

В статье рассматриваются актуальные междисциплинарные проблемы изучения личности преступника-коррупционера в системе высшего образования. Проведено исследование многообразных причин возникновения и распространения коррупции в высших учебных заведениях, а также говорится о необходимости разработки эффективных мер ее профилактики, ставится вопрос о более качественном изучении личности данной категории преступников. На основе использования диалектико-материалистической методологии и метода опроса выявлены основные признаки, классификации и типологии личности преступника, который совершает коррупционные преступления в данной сфере. Авторы предлагают рассмотреть вопрос о предупреждении коррупционной преступности в системе высшего образования с точки зрения междисциплинарных связей, акцентируя внимание на изучении всех структурных компонентов личности преступника-коррупционера. Анализируются труды ученых-юристов в данной области, в том числе и современные. Раскрываются положительные стороны проведенных исследований о личности преступника-коррупционера в системе высшего образования. Рассмотрены формы проявления коррупции в данной сфере. Затронута социально-психологическая характеристика лица, совершающего коррупционные преступления в высших учебных заведениях. Отмечается структура личности преступника, которая является существенной для определения преступного поведения при обусловленных

внешних и иных условиях, виды и содержание этих свойств, их типология, функциональные связи в механизме преступного поведения, структура и организация их целостной совокупности, взаимосвязи реализации этой совокупностью своих функций в детерминации преступного поведения. Проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие вопросы уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений. Сформирована и проведена исследовательская программа «Коррупционная преступность в системе высшего образования». Изучены криминалистические аспекты расследования коррупционных преступлений, совершаемых в высших учебных заведениях. Предлагаются эффективные предупредительные меры для уменьшения количества лиц, совершающих коррупционные преступления в системе высшего образования.

The article examines the current interdisciplinary problems of the study of the identity of the criminal-corrupt in higher education. A study of various causes of the emergence and spread of corruption in higher education, as well as the need to develop effective measures to prevent it, raises the question of a better study of the personality of this category of criminals. On the basis of the use of dialectical-materialistic methodology and the method of questioning, the main features, classifications and typologies of the personality of the criminal who commits corruption crimes in this sphere are revealed. The authors propose to consider the prevention of corruption

crime in higher education from the point of view of interdisciplinary connections, focusing on the study of all the structural components of the identity of the criminal-corrup. The works of legal scholars in this field, including modern ones, are analyzed. The positive aspects of the conducted research on the identity of the criminal-corrup official in the system of higher education are revealed. The forms of corruption in this sphere are considered. The author touches upon the socio-psychological characteristics of a person who commits corruption crimes in higher educational institutions. Notes the structure of the offender's personality, which is essential in determining criminal behavior under the conditions of external and other conditions, the types and content of these properties, their typology, functional connections in the mechanism of criminal behavior, the structure and organization of their integral set, the relationship of the implementation of this set of their functions in the determination of criminal behavior. The normative legal acts regulating the issues of criminal liability for corruption crimes are analyzed. Formed and conducted by the research program "Corruption and crime in the higher education system" Studied forensic aspects of investigating corruption crimes of higher educational institutions. Effective preventive measures are proposed to reduce the number of persons committing corruption crimes in the higher education system.

Ключевые слова: коррупция, личность преступника, система высшего образования, структура личности преступника-коррупционера, исследование, причины коррупционной преступности, междисциплинарные связи, формы проявления коррупции, предупреждение, меры профилактики, виктимологическое предупреждение.

Key words: corruption, identity of the offender, the higher education system, the structure of the personality of the criminal, corrupt, a study of the causes of corruption crimes, interdisciplinary communication, forms of corruption, prevention, prevention, victimological prevention.

Введение

Актуальность. Коррупция и коррупционная преступность как негативные явления наносят значительный ущерб социально-экономической ситуации в стране. В 2018 году Transparency International, неправительственной организацией по противодействию коррупции, был опубликован новый индекс восприятия коррупции. Специалисты оценивали страны по подкупности, принимая во внимание непрозрачность бизнеса, наличие свободы у средств массовой информации, а также прав и свобод у граждан. В топ-10 стран по уровню коррупции вошли следующие государства: Венесуэла, Йемен, Сомали, Россия, Гвинея, Сирия, Судан (Южный), Ливия, Афганистан, Северная Корея [1].

Существенной частью коррупционной преступности является такой ее вид, как коррупционная преступность в системе высшего образования. Коррупционная преступность в системе высшего образования складывалась веками и имеет взаимосвязанный системный комплекс коррупционных преступлений и лиц, их совершающих (руководство вуза, профессорско-преподавательский состав, сотрудники и специалисты). Ее невозможно победить, но возможно снизить ее уровень и негативные последствия.

Изученность проблемы. Междисциплинарных научных работ, касающихся проблем личности преступника-коррупционера в системе высшего образования, недо-

статочно. На наш взгляд, феномен коррупционной преступности в высших учебных заведениях требует масштабного изучения, так как он непосредственно и напрямую затрагивает права, свободы и интересы граждан по получению качественного высшего образования.

Целесообразность разработки темы. На современном этапе особую актуальность приобретает исследование теоретических и научно-прикладных проблем, касающихся личности преступника, совершающего коррупционные преступления в системе высшего образования. Полное и объективное исследование коррупционной преступности в высших учебных заведениях невозможно без изучения личности преступника, совершающего коррупционные преступления. Анализ законодательства показывает, что имеется достаточное количество нормативных правовых актов, должностных инструкций, регулирующих требования к профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам и руководству в сфере высшего образования. Например, это Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №25-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором отмечается: «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [2].

Ю. Ю. Комлев пишет: «Криминология XXI в. активно развивается как в мире, так и в России. Наука о современной преступности упрочила свой полипарадигмальный статус, в ее методологическом арсенале широко используются поликонцептуальность и методологическое разнообразие: статистические, количественные и качественные социологические методы, методологическая триангуляция» [3, с. 68]. На наш взгляд, исследования, посвященные личности преступника-коррупционера в вузах, должны иметь междисциплинарный характер.

Таким образом, назрела необходимость изучения личности преступника-коррупционера в системе высшего образования в контексте нескольких юридических наук.

Научная новизна исследования заключается в разработке междисциплинарной концепции изучения личности преступника как основы предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования.

Целью исследования является комплексное научно-теоретическое и практическое изучение личности преступника-коррупционера в системе высшего образования и на этой основе разработка предложений по предупреждению коррупционной преступности в вузах, включающая в себе общие, специальные и виктимологические меры.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи** исследования:

- формирование научного определения личности преступника-коррупционера в системе высшего образования;
- выявление мнения граждан, а также специалистов в области уголовного права, криминологии, криминалистики и уголовно-процессуального права о состоянии коррупционной преступности в вузах;
- установление причин и условий преступлений, совершаемых личностью коррупционера в системе высшего образования;
- составление криминологического портрета личности преступника-коррупционера;

— выработка общих, специальных и виктимологических мер предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные нами результаты и предложения, рекомендации вносят научный вклад в теорию уголовного права, криминологии, так как восполняются юридические пробелы в теоретических положениях в исследовании личности преступника-коррупционера в системе высшего образования.

Основная часть

Неопределенность знания о коррупции и отсутствие до недавнего времени ее законодательного определения существенно осложняло решение задач научно-правового обеспечения борьбы с этим явлением. Детальный комплексный анализ причин появления и развития коррупции, уяснение и оценка состояния коррупционной преступности, выявление основных тенденций и прогнозирование развития криминальной ситуации в этой области неосуществимы без концептуального определения понятия коррупции [3, с. 19].

Одним из опасных видов преступности является коррупционная преступность в системе высшего образования, которая наперекор основополагающей цели закона лишает наше общество высококвалифицированных кадров, которые нужны для удовлетворения потребностей общества в различных сферах, а соответственно, и нормального развития государства, формирует у молодежи извращенное представление о способах достижения своей цели, а также непризнание авторитета закона. Все это приводит к культурной и нравственной деградации общества в целом, не оставляя шансов для его устойчивого и гармоничного развития. То, что коррупция проникла во многие социальные сферы, в том числе и в высшее образование, — это далеко не новость. Общество на законодательном уровне борется с ней много лет, тем не менее проблема по настоящее время остается актуальной. Этот факт подтверждается информацией, периодически появляющейся в российских СМИ, о возбуждении уголовных дел за коррупционные преступления в системе высшего образования.

Коррупция в системе образования имеет множество форм, но все же хочется остановиться на таких ее проявлениях, как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1. УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2. УК РФ) [5]. Именно в данных формах коррупции непосредственно задействован студент и преподаватель, в отличие от такой формы, как, например, нецелевое расходование бюджетных средств. В этих случаях преступления совершаются уже сформированной личностью. Пройдя «высшую школу коррупции», студент привносит опыт преступных взаимоотношений и в свою дальнейшую «взрослую» жизнь, считает коррупцию нормой поведения, строит коррупционное государство.

Почему человек совершает преступления? На такой вопрос пытаются ответить ученые практически всех областей, например, Э. Фромм отмечает: «Разработкой концепции неадекватных реакций, связанных с неосознаваемыми страхами, занялся фрейдизм. Ф. Эрвин и В. Марк считали, что аномалии электрической деятельности мозжечковой миндалины либо социальная и культурная среда еще в раннем детстве повлияла на мозг таким образом, что он стал ощущать надвигающуюся опасность более остро, чем эта опасность оказывается реальной. Данные аномалии также являются причиной неуправляемой агрессивности» [6, с. 478].

В статье 1. Федерального закона «О противодействии коррупции» дается определение понятия «коррупция» [7]. По нашему мнению, коррупция в системе высшего образования — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, иное незаконное использование преподавателем, руководителем и сотрудником вуза своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Анализ литературы показывает, что имеются научные труды о формах проявления коррупции в высших учебных заведениях. Например, А. Г. Кравченко, А. И. Прокопенко отмечают: «Обычно в юридической науке и практике полемика по вопросам коррупции сосредоточена на уровне субъектов образовательного процесса, прежде всего преподавателей, минуя более опасные и скрытые виды коррупционных отношений. В частности, такие специфические формы мы можем выделить в системе высшего образования, где находят свое отражение наиболее известные виды коррупции, такие как взятка (коммерческий подкуп), злоупотребление служебным положением и т. п. Однако и здесь не обходится без определенных смысловых и терминологических противоречий между правовой доктриной, законом и сложившейся судебной практикой» [8, с. 35].

С. В. Воронцова пишет: «Основными формами коррупции в высшем образовании являются: дача взятки проверяющему органу при аккредитации университета; нецелевое использование федеральных средств; покупка дипломной (выпускной квалификационной) работы у ответственных лиц вуза или через посредника; вымогательство педагогов во время сессии (завышенные требования при сдаче экзаменов, зачетов); навязывание платных консультаций, покупки собственных книг, методических пособий студентам» [9, с. 17].

М. М. Поляков анализирует: «Стоит отметить, что работники высших образовательных и научных учреждений подвержены большому количеству коррупционных рисков, под которыми понимаются разнообразные причины и факторы организационно-правового характера, порождающие коррупционные правонарушения в определенной сфере деятельности» [10, с. 59].

По нашему мнению, к основным формам коррупции в образовании, в том числе высшем, можно отнести:

- а) нецелевое использование бюджетных средств;
- б) взятки при аккредитации учебных учреждений;
- в) незаконное получение свидетельств и документов об образовании;
- д) вымогательство преподавателей во время сессий (завышенные требования при сдаче экзаменов и зачетов и предложение понизить их или вовсе поставить оценки за «вознаграждение»);
- е) давление студентов, не желающих учить предмет, на преподавателей (навязывание взятки);
- ж) давление на преподавателей со стороны коллег или руководства с целью заставить их выставлять проходные оценки на экзаменах и зачеты определенным студентам или даже группам студентов.

Личность коррупционного преступника является неотъемлемым элементом криминологической характеристики коррупционной преступности в системе высшего образования. С точки зрения междисциплинарных связей можно выявить множество признаков, присущих личности преступника, совершающего коррупционные преступления в системе высшего образования. Например, с позиции уголовного права, уголовного процесса, криминалистики расследование и рассмотрение в судебном порядке таких преступлений считается весьма сложным, так как не всегда подозреваемые и подсудимые признают свою вину, в большинстве случаев ссылаются на провокацию взятки.

Следует отметить, что существенной причиной совершения коррупционных преступлений в системе высшего образования является ослабление института морали и неоднозначное восприятие понятия «справедливость». Обратим внимание на труды А. С. Пиголкина, А. Н. Головистиковой, Ю. А. Дмитриева, которые пишут о соотношении права и морали. Они подчеркивают: «Право и мораль — фундаментальные исторические ценности, показатели цивилизованности общества, его социального и культурного прогресса. В то же время наряду с общими чертами между правом и моралью есть и довольно значительные различия» [11, с. 285]. Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что ученые нередко обращаются к нормам морали при раскрытии понятий, принципов уголовного права и принципов уголовной ответственности. Например, представители казанской школы уголовного права и криминологии Б. В. Сидоров, Ф. Р. Сундуров, М. В. Талан, И. А. Тарханов пишут: «Справедливость — категория этико-правовая. При этом этические начала являются доминирующими, определяющими, а право лишь фиксирует их устойчивые качества, проявляющиеся в тот или иной исторический период развития общества. Это означает, что справедливость — категория исторически изменчивая. Меняется и ее отражение в праве. То, что было справедливо в одну эпоху, уже не является таковым в другую. Однако общая тенденция развития этого принципа такова, что в нем все больше и полнее отражаются идеи уважительного отношения субъектов действительности друг другу, проявляются общечеловеческие ценности» [12, с. 53].

Причины дефекта правосознания обусловлены тем, что в современных условиях российского общества ограничены возможности для удовлетворения даже минимальных потребностей. Издание «Известия» утверждает, что четвертая часть студентов российских вузов дают взятки преподавателям, при этом, по словам самих учащихся, во многих случаях преподаватели сами требуют от студентов «оплатить» экзамен. При этом пожаловаться на сложившуюся в высших учебных заведениях ситуацию готовы только лишь 12 % студентов — об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного порталом Career.ru, целевой аудиторией которого являются молодые специалисты [13].

На наш взгляд, структурные параметры лиц, совершивших преступления в виде получения взятки, существенно отличаются от характеристик лиц, совершающих так называемые общеуголовные преступления. Уголовно наказуемые деяния в сфере взяточничества относятся к категории «интеллектуальных» преступлений, успешная борьба с ними невозможна без всестороннего анализа образа мышления и личности злостных нарушителей коррупционного законодательства.

Выделение типичных черт личности преступников, совершивших преступления в системе высшего образования, оптимально на основе ее структуры, под которой понима-

ется совокупность систематизированных признаков лиц, совершивших преступления.

Методология. Используя диалектико-материалистическое учение и метод опроса, анализа законодательства выявили признаки, классификации личности преступника, совершающего коррупционные преступления в сфере высшего образования, и эффективные предупредительные меры для снижения количества лиц, совершающих такие преступления.

Для полного междисциплинарного исследования личности преступника, совершающего коррупционные преступления в системе высшего образования, была разработана исследовательская программа по проблеме «Коррупционная преступность в системе высшего образования», на основе которой предложена анкета с перечнем вопросов для граждан. Нами опрошены с использованием социальных сетей, а среди старшего поколения — путем раздачи бланков анкет 345 граждан в возрасте от 18 до 68 лет с разным уровнем образования, семейного положения.

Результаты опроса: на вопрос «Как Вы оцениваете уровень коррупции в системе высшего образования?» 279 (80,8 %) граждан ответили «высокий», 51 (14,7 %) граждан ответили «средний», а остальные 15 (4,3 %) — «не знаю».

На вопрос, «Какие явления Вы можете отнести к важным этическим составляющим профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений?» были получены следующие цифры: менталитет — 15 (4,3 %), моральный уровень — 285 (82,7 %), уровень правовой культуры — 40 (11,5 %), уровень правосознания — 5 (1,5 %).

По мнению респондентов, наибольшее количество коррупционных преступлений в высших учебных заведениях совершается лицами в возрасте от 31 года до 40 лет — 36 % и от 41 года до 50 лет — 64 %. Лица моложе не имеют соответствующего должностного положения, для более старших лиц характерны осторожность и законопослушность.

На вопрос, «На Ваш взгляд, какова эффективность привлечения к уголовной ответственности и применения наказания в предупреждении коррупционной преступности в системе высшего образования?» были получены следующие цифры: да, это эффективно — 15 (4,3 %), неэффективно, все равно продолжают совершать коррупционные преступления в высших учебных заведениях — 330 (95,7 %).

Результаты

1) Установление междисциплинарных связей в изучении личности преступника-коррупционера является основой для предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования;

2) апробация статистических, социологических методов для изучения личности коррупционного преступника в системе высшего образования является одним из эффективных направлений в разработке новых мер предупреждения коррупционной преступности в вузах;

3) применение современных видов криминалистических экспертиз дает возможность быстро раскрыть коррупционные преступления в высших учебных заведениях;

4) учитывая причины и условия коррупционной преступности в системе высшего образования, можно сделать вывод, что наиболее результативным методом изучения данной преступности является не только ознакомление с официальной статистикой, но и проведение социологических анонимных опросов;

5) комплексное применение всех методов при исследовании личности преступника-коррупционера в системе

высшего образования может привести к познанию реальных масштабов данного вида преступности и позволит органам государственной власти, общественности разрабатывать законопроекты, максимально приближенные к реалиям жизнедеятельности общества;

б) изучение структуры личности преступника-коррупционера дает возможность судебным органам эффективно выносить обвинительные или оправдательные приговоры.

Следует отметить, что при проведении криминологических исследований о состоянии коррупции с позиции системно-комплексного подхода главная задача кримиологов — суметь воспользоваться информацией. Полученные результаты, например, можно объединить в разрабатываемые криминологические информационные системы (КИС) — компьютерные системы, содержащие базу данных о результатах криминологических исследований для ознакомления, анализа, применения в последующих исследованиях такого рода. КИС — основа для формирования информационной модели по вопросам науки криминологии [14, с. 380].

Если обратить внимание на продолжающуюся до сегодняшних дней дискуссию о соотношении биологического и социального в личности преступника, то этот научный спор касается и личности преступника, совершающего коррупционные преступления в сфере местного самоуправления. Применив на практике некоторые, даже промежуточные, мнения этой дискуссии, можно прийти к положительным результатам по борьбе с коррупционной преступности в сфере местного самоуправления. Например, если обратиться к клинической школе криминологии, то необходимо поставить диагноз преступнику путем применения психологической диагностики, позволяющей выявить легкость выбора им преступных форм поведения и того, насколько человек может прийти к решению совершить коррупционные преступления [15, с. 392].

На основе изучения личности преподавателя вуза можно заключить, что по своей социально-психологической характеристике лица, допускающие взяточничество, в большинстве своем не отличаются от законопослушных граждан. Деформированные потребности наблюдались лишь у четверти лиц, допускающих коррупционные действия, в остальных же случаях преступления были совершены для удовлетворения насущных потребностей. Именно поэтому можно заключить, что в конечном счете в механизме преступного поведения при взяточничестве выступают неудовлетворенные потребности.

На наш взгляд, следует также учитывать такую важную причину, как снижение уровня и признания авторитета института «Учительства, преподавания и воспитания молодого поколения». Руководство вуза, профессор, доцент, старший преподаватель, ассистент, сотрудники и специалисты сами своим поведением должны быть положительным примером для студентов, должны владеть высоким уровнем профессиональной этики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уровень коррупции в странах мира в 2018–2019 году. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-po-urovniu-korruptcii.html>
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. № 303. 31.12.2012.
3. Комлев Ю. Ю. Криминология как социология преступности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 67–73.
4. Аглямова Г. М. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере местного самоуправления и ее предупреждение : дис... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 177 с.

Выводы, заключение

Таким образом, изучение личности преступника как основа предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, коррупционная преступность в вузах существует в целом по России, что требует детального изучения. Для этого необходимо в статистических отчетах государственных органов, судов отдельным пунктом фиксировать данный вид преступности, так как отчеты существуют по общей коррупционной преступности. Во-вторых, основным объектом коррупционных преступлений в системе высшего образования являются денежные средства или иные материальные выгоды. В-третьих, отмечается многообразный причинный комплекс в совершении коррупционных преступлений в сфере высшего образования. В-четвертых, как уже отмечалось, важным аспектом в изучении личности преступника-коррупционера в системе высшего образования являются структурные признаки. Например, для профессорско-преподавательского состава, совершающего коррупционные преступления, характерны следующие признаки:

- алчность;
- удовлетворение потребностей неправомерным способом;
- незнание грани «преступление — наказание»;
- непонимание аспектов профессиональной этики.

Для студента, совершающего коррупционные преступления, характерны следующие признаки:

- нежелание учиться, лень;
- поиск неправомерных способов при сдаче зачетов и экзаменов;
- неуважение к родителям и к родительскому труду;
- непонимание того, что коррупционные преступления — уголовно наказуемые деяния;
- незнание кодекса поведения обучающегося в вузе;
- неуважительное отношение к профессорско-преподавательскому составу;
- отсутствие гордости за свой вуз;
- незнание основ этики поведения (невоспитанность).

Итак, преодоление коррупции в системе высшего образования России во многом осложняется тем, что в вузах коррупция стала нормой жизни, а в некоторых случаях — единственной возможностью получить номинально бесплатные услуги, которые государство обязано предоставлять своим гражданам. Более того, подростки и студенты, проходя обучение в российской системе образования, усваивают коррупционные способы решений своих проблем, которые затем переносят и на другие сферы своей деятельности. Поэтому без преодоления коррупции именно в системе высшего образования невозможно будет считать успешными выполнение антикоррупционных программ в нашей стране.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности : пер. с нем. М. : АСТ, 2017. 736 с.
7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
8. Кравченко А. Г., Прокопенко А. И. Особенности форм коррупции в системе высшего образования России // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 34–38.
9. Воронцова С. В. Формы коррупции в системе высшего образования // Вестник московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 1. С. 14–20.
10. Поляков М. М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы Российского права. 2016. № 11 (72). С. 54–62.
11. Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : АТП, 2016. 516 с.
12. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2009. 751 с.
13. Каждый четвертый студент в России дает взятки преподавателям. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008283194.html>
14. Аглымова Г.М., Харисова Э.А. Проведение криминологических исследований о состоянии коррупции с позиции системно-комплексного подхода / Г.М. Аглымова, Э.А. Харисова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Том 28. Выпуск 3. С. 379–385.
15. Aglyamova G., Musabirova D., Talan M., Khamitov R. Corruption Criminal Study in the Sphere of Russian Federation Local Government // Journal of History Culture and Art Research. 2017. Vol. 6. No. 5. Pp. 390–396. URL: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i5.1264>

REFERENCES

1. The level of corruption in the world in 2018-2019. (In Russ.). URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-po-urovniu-korruptcii.html>
2. Federal law No. 273-FZ dated 29.12.2012 (as amended on 01.05.2009) “On education in the Russian Federation”. *Rossiyskaya Gazeta*, no. 303, 31.12.2012. (In Russ.).
3. Komlev Yu. Yu. Criminology as sociology of crime. *Bulletin of Economics, law and sociology*, 2017, no. 2, pp. 67–73. (In Russ.).
4. Aglyamova G. M. *Criminological characteristics of corruption crime in the field of local government and its prevention*. Diss. of the Cand. of Law. Kazan, 2015. 177 p. (In Russ.).
5. Criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on 29.05.2009). *Collection of legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.).
6. Fromm Erich. *Anatomy of human destructiveness*. Transl. from German. Moscow. AST Publ., 2017. 736 p. (In Russ.).
7. Federal law of 25.12.2008 No. 273-FZ (as amended on 30.10.2018) “On combating corruption”. *The Russian newspaper*, no. 266, 30.12.2008. (In Russ.).
8. Kravchenko A. G., Prokopenko A. I. Features of forms of corruption in the system of higher education in Russia. *Philosophy of Law*, 2016, no. 1, pp. 34–38. (In Russ.).
9. Forms of corruption in the system of higher education. *Bulletin of the Moscow Institute of Humanities and Economics*, 2018, no. 1, pp. 14–20. (In Russ.).
10. Polyakov M. M. Anti-corruption in higher education and research. *Actual problems of Russian law*, 2016, no. 11, pp. 54–62. (In Russ.).
11. Pigolkin A. S., Golovistikova A. N., Dmitriev Yu. Ah. *Theory of state and law: textbook for students of Bachelor’s program*. Yekaterinburg, ATP Publ., 2016. 516 p. (In Russ.).
12. Sungurov F. R., Tarkhanov I. A. (eds.). *Criminal law of Russia. General part.* Moscow, Statut Publ., 2009. 751 p. (In Russ.).
13. Every fourth student in Russia bribes teachers. (In Russ.). URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008283194.html>
14. Aglyamova G. M., Kharisova E. A. Criminological research on the state of corruption from the perspective of a system-integrated approach. *Bulletin of the Udmurt University. Series “Economics and law”*, 2018, 28(3), pp. 379–385. (In Russ.).
15. Aglyamova G., Musabirova D., Talan M., Khamitov R. Corruption Criminal Study in the Sphere of Russian Federation Local Government. *Journal of History Culture and Art Research*, 2017, 6 (5), pp. 390–396. URL: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i5.1264>

Как цитировать статью: Аглымова Г. М., Харисова Э. А., Шакирова А. А. Изучение личности преступника как основа предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 232–237. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.339.

For citation: Aglyamova G. M., Kharisova E. A., Shakirova A. A. The study of the criminal personality as the basis of prevention of corruption criminality in the system of higher education. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 232–237. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.339.